

Когда Годжо Харе позвонил Ю Минагава, тот как раз неотрывно следил за битвой своего младшего брата Сатору с Рёменом Сукуной. Он страховал Сатору и, не имея ни малейшего желания отвлекаться, просто сбросил вызов. Вместо этого он быстро набрал сообщение: «Если что-то срочное, пиши СМС».

Минагава тут же прислал обнадеживающий ответ: «Господин Хара, доктор Агаса разработал проклятое орудие, способное определять ранг проклятий. Я лично всё перепроверил: прибор безошибочно распознаёт четвёртый и третий ранги. Насчёт тех, что выше, пока не уверен».

Хара изумился. Он, конечно, слышал о докторе Агасе — изобретателе, лишённом проклятой энергии, — но чтобы обычный человек сумел создать детектор ранга проклятых духов?

До сих пор барьер Тэнгэна оставался активным во многом потому, что справлялся с обнаружением и классификацией проклятий куда лучше, чем «Окно». Большинство сотрудников этой организации откровенно халтурили. Впрочем, винить их было трудно: обычные люди, пусть и способные видеть проклятия, вполне естественно дорожили своими жизнями. Мало кто горел желанием лезть на рожон и проверять силу монстра ценой собственной шкуры.

И всё же медлительность «Окна» оставалась серьёзной проблемой. Спасал лишь барьер Тэнгэна, обеспечивавший относительно высокую точность поиска. И хотя погрешности случались, этот метод был куда надёжнее человеческого фактора.

Именно поэтому Сатору и Гэто Сугуру — шаманы, всем сердцем желавшие избавить мир от проклятий, — соглашались с тем, что рушить барьер прямо сейчас нельзя, пусть даже теперь он и превратился в своего рода рассадник для тварей. Особенно сейчас, когда всю бесчинствовал Кэндзяку. Своевременное обнаружение и оценка уровня угрозы позволяли Харе оперативно координировать действия магов и отправлять их на изгнание. По этой же причине он предпочитал носить Тэнгэна буквально с собой — лишь бы уберечь его от похищения. Будь Тэнгэн чуть менее полезен, Хара, устав от его выкрутасов, давно бы прикончил этого вредителя, чтобы облегчить всем жизнь.

Хара прекрасно понимал, какие перспективы открывает появление подобного детектора. Раз его создал обычный учёный, значит, технологию можно поставить на поток. В магическом мире проклятое оружие и артефакты всегда оставались редкостью. Их создание требовало усилий мастеров-шаманов, либо они появлялись после смерти сильных магов, либо вещь постепенно насыщалась проклятой энергией при долгом использовании. Ни один из этих способов не подходил для массового производства.

Если же разработку Агасы удастся запустить в серийное производство, от барьера Тэнгэна можно будет отказаться в тот же миг.

Секрет существования проклятий давно раскрыт, так что вспомогательным управляющим больше не нужно постоянно опускать завесы во время изгнаний. Что касается обнаружения угроз, эту задачу можно возложить на гражданских: людям достаточно будет просто позвонить

в полицию. Обычные патрульные в специальных очках-артефактах смогут находить проклятия и оценивать их уровень с помощью нового прибора. Если ранг окажется слишком высоким, запрос перенаправят в Главный совет магов, а те уже распределят задание между шаманами соответствующего уровня.

Без барьера Тэнгэна трансляция Кэндзяку потеряет былую силу. Отрицательные эмоции сотен миллионов зрителей, порождённые страхом, станут рассеиваться в атмосфере, а не скапливаться под куполом, порождая новых монстров. Мир способен самостоятельно очищаться от негатива, просто на это требуется время. Если эмоции не будут концентрироваться в одном месте, появление проклятий резко сократится.

Эта мысль заставила Хару улыбнуться.

Самому ему было плевать на барьер Тэнгэна. В условиях постоянной угрозы авторитет сильнейших магов вроде него и Сатору только рос — и верхушка шаманов, и обычные власти были вынуждены во всём на них полагаться. Но Сатору всегда мечтал избавить мир от проклятых духов. А раз так, то любые амбиции и статус ничего не стоили по сравнению с мечтой брата. Хара сделает всё, чтобы помочь Сатору её исполнить.

Он быстро набрал сообщение: «Производство можно масштабировать?»

Ю ответил мгновенно: «Да, доктор Агаса утверждает, что массовый выпуск вполне реален». Ведь изобретатель взялся за работу именно по просьбе Синъити Кудо, стремясь помочь стране справиться с кризисом. Без возможности штамповать детекторы тысячами идея потеряла бы всякий смысл.

Хара бросил взгляд на поле боя, где Сатору сходил в яростной схватке с Рёмэном Сукуной, а затем посмотрел на парящий в небе экран трансляции. Он немного отступил назад — так, чтобы в любой момент успеть прийти на помощь брату, но при этом самому не попасть в объектив Кэндзяку.

Опустив вокруг себя завесу, скрывающую его присутствие от чужого восприятия (но не мешающую ему самому следить за происходящим), Хара достал новый мобиль-артефакт и набрал Ю по видеосвязи. Его прежний телефон заблокировал Кэлин, но эта глушилка работала только на те устройства, которые находились в сети в момент атаки. Совершенно новые, не успевшие подключиться аппараты из запасов Хары оставались рабочими. Конечно, существовал риск, что Кэлин со временем запеленгует и их, но сейчас, под защитой скрывающего барьера, связь была стабильной.

Ю ответил на звонок в ту же секунду. Как только на экране появилось лицо парня, Хара без лишних предисловий потребовал:

— Покажи прибор в действии.

На заднем плане мелькнули силуэты доктора Агасы и Синъити Кудо, но времени на вежливые приветствия не было.

Ю послушно развернул камеру, демонстрируя небольшое устройство. Оно выглядело как скромный металлический значок. Из динамика донёсся голос доктора Агасы:

— Господин Хара, за основу я взял коммуникационные значки нашего детского детективного кружка. Смотрите: при обнаружении проклятия четвёртого ранга загорается зелёный индикатор, третьего — жёлтый, второго — красный. К сожалению, с проклятиями первого ранга и выше я лично не сталкивался, поэтому не смог откалибровать датчики под их параметры. Но это ещё не всё! Значок поддерживает связь в радиусе десяти километров, и никакие ваши завесы ему не помеха.

Пока профессор с энтузиазмом расписывал технические характеристики, Хара не переставал удивляться. Ему-то было отлично известно, сколько сил и времени лучшие мастера клана Годжо убили на разработку проклятых телефонов. Одной лишь борьбой с глушащими свойствами завес они занимались несколько месяцев. А этот человек без капли магической силы так легко обошёл фундаментальные ограничения, да ещё и совместил передатчик с детектором.

— Конечно, мне очень помогло то, что Ю разрешил разобрать его сломанный мобиль-артефакт, — скромно добавил Агаса. — Без этого я бы не разобрался в принципах циркуляции этой вашей энергии.

Сама идея пришла Ю в голову, когда он тщетно пытался дозвониться до Яо Годзё. Парень тогда вскользь упомянул, что из-за барьера связь наверняка оборвалась, и сокрушался, что проклятые телефоны пасуют перед завесами. Это и натолкнуло доктора Агасу на мысль. Он попросил у Ю сломанный аппарат для детального изучения, после чего сумел интегрировать передатчик в корпус обычного детективного значка. Вышло на редкость компактно и надёжно.

— Я пришлю к вам людей, чтобы они помогли откалибровать прибор на сильных проклятиях, — твёрдо произнёс Хара. — Если испытания пройдут успешно, мы немедленно запустим производство.

— Положитесь на меня! — уверенно ответил Агаса. — Я сразу закладывал в проект возможность массовой сборки. Нужно лишь немного переоборудовать фабричные конвейеры. Когда закончим, эти значки будут доступны каждому желающему, а не только избранным.

Хара мысленно усмехнулся.

Для него массовое производство означало снабдить приборами магов и полицию. Для профессора же это была тотальная доступность для каждого гражданского. Объёмы различались в сотни раз, но это был невероятно приятный сюрприз. Теперь оставалось лишь надеяться на успешные тесты.

Завершив вызов, Хара тут же набрал номер Гэто Сугуру. Тот ответил мгновенно — сейчас любое входящее сообщение могло оказаться отчаянной мольбой о помощи от попавших в беду магов.

Увидев на экране Хару, Гэто неподдельно удивился. Он бросил взгляд на трансляцию в небе, где битва Сатору и Сукуны входила в самую жаркую фазу, и спросил:

— Ты же прикрываешь Сатору? Что-то случилось?

Благодаря Шести Глазам Хара полностью контролировал обстановку в радиусе трёхсот шестнадцати градусов. Даже ведя разговор, он держал поле боя в поле зрения и прекрасно видел, что его младший брат действует собранно и уверенно.

— У меня отличные новости, — улыбнулся Хара. — Нашёлся человек, который создал детектор проклятий. Прибору нужна калибровка на высокоранговых духах, и никто не справится с этим лучше тебя.

Гэто сразу понял масштаб открытия.

— Серьёзно? Кто из мастеров-артефакторов это сделал? Его можно запустить в производство?

— Можно. И создал его не маг, а обычный изобретатель по имени Хироси Агаса. Ему помогал Ю Минагава. Этот доктор — самый настоящий гений.

Новость о том, что прорыв в магических технологиях совершил обычный человек, заставила Гэто замолчать. Его лицо застыло в немом шоке. С тех пор как его вера пошатнулась, он привык делить мир на магов и «не-магов», относясь к последним с явным скептицизмом. И теперь этот хрупкий шаблон трещал по швам. Прогресс, способный перевернуть весь их уклад, пришёл от того, кого он считал обузой.

Гэто выглядел настолько растерянным, что Хара не удержался и быстро сделал скриншот. От характерного щелчка затвора Гэто опомнился и нахмурился.

— Хара, ты сейчас серьёзно меня сфотографировал?

— Ага, — невозмутимо подтвердил тот. — Нечасто увидишь тебя с таким глупым видом. Покажу Сатору, он точно оценит.

Гэто лишь обречённо вздохнул, понимая, что спорить бесполезно. Спросив адрес профессора, он сбросил звонок. Оставив на месте одного из своих сильнейших проклятых духов особого ранга для защиты района, он оседлал летающего монстра и помчался к дому Агасы.

Убрав телефон, Хара развеял скрывающую завесу.

Его возвращение совпало со вспышкой ярости в сражении. Пока Хара находился под куполом своего барьера, и Сатору, и Сукуна гадали, что происходит. Сатору понимал, что брат просто решает рабочие вопросы с Советом, которые не стоит светить на весь мир в прямом эфире. А вот Сукуна напрягся. Скрытый барьер заставлял его нервничать: вдруг старший из близнецов готовит коварную ловушку?

Если раньше Рёмэн Сукуна тратил лишь малую часть внимания на то, чтобы следить за Харой, то теперь он вынужден был отвлекаться куда сильнее. Пользуясь этим, Сатору теснил врага, хотя и сам не выкладывался на полную, краем глаза присматривая за куполом брата.

Но стоило Харе показаться, как Сатору мгновенно считал его спокойный взгляд — всё в порядке, новости хорошие.

Удар Сатору обрушился на Сукуну с сокрушительной силой. Король Проклятий отлетел назад, пробив собой склон горы, которая с грохотом осела наполовину.

Понимая, что в таком темпе он долго не протянет, Сукуна пошёл напролом. Он резко сократил дистанцию, увлекая Сатору за собой — прямо к Харе, который стоял всего в паре сотен метров от эпицентра.

Оказавшись достаточно близко, Сукуна сложил пальцы в ритуальном жесте:

— Расширение территории: Зловещая гробница!

Это был первый раз, когда братья Годжо увидели истинную, завершённую форму территории Сукуны. Его владения поражали своей противоестественной природой: у этой территории не было внешних границ, которые удерживали бы жертв внутри. Взамен Сукуна получал колоссальный радиус поражения и бесконечный шквал режущих ударов, обрушивающихся на всё живое и неживое.

Прошлый раз, столкнувшись с Харой, Рёмэн Сукуна лишь на миг приоткрыл свои владения и тут же свернул их, не дав им развернуться в полную мощь. Теперь же перед близнецами предстал весь кошмар «Зловещей гробницы».

Внутри чужой территории техника Безграничности временно потеряла свою силу. Хара, понимая, что удерживать его здесь нечему, мгновенно отступил за пределы действия техники. С его скоростью вырваться из безграничного ада не составило труда.

Он ушёл не из страха, а чтобы освободить место для Сатору.

В ответ на вызов Сатору тоже активировал Расширение территории. Его владения были

закрытого типа. Оказавшись зажатым внутри открытого пространства Сукуны, барьер Сатору вступил в противоборство, но быстро уступил. Прочная изнутри скорлупа закрытой территории оказалась слишком уязвимой для внешних ударов, которые беспрепятственно наносила «Зловещая гробница». Купол Сатору треснул и с оглушительным звоном рассыпался на осколки.

Столкнувшись с открытой территорией впервые, Сатору допустил тактическую ошибку и дорого за неё заплатил.

Видя, как рушится защита брата, Хара резко вскинул правую руку, собираясь раскрыть собственную территорию. Но Сатору успел бросить на него короткий, предостерегающий взгляд.

Пальцы Хары замерли в шаге от ритуального жеста. Ему стоило огромных усилий опустить руку. Как бы сильно он ни хотел вмешаться и спасти брата, перечить этому взгляду он не мог. Тем не менее, он держал кулак у груди, готовый в любую микросекунду прийти на помощь. Хара мог стерпеть, если его младший брат проигрывал тактический раунд, но не позволил бы подвергнуть его смертельной опасности.

Из-за разрушения барьера Сатору столкнулся с выгоранием проклятой техники. Беззащитный, он оказался лицом к лицу с беспощадным шквалом режущих ударов Сукуны.

Но произошло невероятное. Острые, как бритва, невидимые лезвия исполосовали одежду Сатору, превратив её в лохмотья, но на самой коже не осталось даже царапины.

Словно у него был абсолютный иммунитет к любым атакам Короля Проклятий.

Сатору, уже приготовившийся использовать Обратную проклятую технику для исцеления ран, замер в полном недоумении.

"Что за чертовщина?"

Сукуна опешил ещё сильнее. Он не обладал Шестью Глазами, чтобы видеть мельчайшие потоки чужой энергии, но отсутствие крови было слишком очевидным.

— Как... почему ты цел? — прорычал Рёмэн Сукуна.

Если бы Сатору ранил его удар, он бы исцелился, но тут на теле не выступило ни единой капли крови. Смертоносная техника Сукуны просто резала пустоту.

Сатору быстро оправился от шока. Он сразу понял, кто стоит за этим невероятным чудом, защитившим его от верной гибели.

Он резко повернул голову в сторону Хары.

Тот стоял в нескольких сотнях метров, но для Шести Глаз это расстояние не значило ничего. Фигура старшего брата была видна в мельчайших деталях.

<http://bllate.org/book/19549/2004398>